

ЛОКАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
ТУВИНСКИХ
ПЕСЕН КОЖАМЫК
(ПО АРХИВНЫМ
МАТЕРИАЛАМ
1970-Х ГОДОВ)

ЕКАТЕРИНА
ТИРОН

В зарубежном и отечественном этномузыкознании необходимость изучения локальной и региональной специфики музыкального фольклора была осознана довольно давно. В сибирской музыкальной фольклористике XX века преобладало описание музыкальных культур того или иного этноса в целом, что показывают и исследования тувинской народной музыки. Такие фундаментальные работы, как монографии А. Н. Аксенова, З. К. Кыргыс, В. Ю. Сузукей, Е. К. Карелиной и А. Д.-Б. Монгуш, посвященные различным аспектам тувинской музыкальной культуры, имеют обобщающий характер и не учитывают ее локальную специфику [см.: 1; 7; 12; 15; 17]. Разработанность проблематики локальных музыкальных традиций Тувы, по мнению А. Х. Кан-оол, в настоящее время «находится на уровне первоначальных наблюдений» [3, с. 103].

Вместе с тем в труде А. Н. Аксенова отмечаются единичные высказывания о различии местных традиций, проявляющемся в манере исполнения песен. Исследователь пишет: «По своему репертуару тувинская народная музыка не имеет заметных местных различий, за исключением относительно большего распространения монгольских народных песен в районах, граничащих с Монголией (во всех остальных районах они распространены меньше). Местные различия заметны только в манере исполнения песен, в большем или меньшем мелодическом орнаментировании напевов и отдельных особенностях орнаментального стиля» [1, с. 231]. Ученым были выделены четыре «манеры пения»: западная (Дзун-Хемчик, Барун-Хемчик, Сут-Холь, Бай-Тайга, Овюр), юго-восточная (Тес-Хем, Эрзин и Тере-Холь), центральная (Танды, Улуг-Хем) и восточная (Тоджа), — три из которых им



описаны, а для характеристики последней сведений оказалось недостаточно, поскольку «певцов из северо-восточных районов Тувы... не удалось записать, за исключением одного, манера исполнения которого могла быть не характерна для местного стиля» [1, с. 232]. Для западной манеры, по мнению А. Н. Аксенова, характерно исполнение резким, напряженным горловым звуком в высокой тесситуре; для юго-восточной — мягкий, грудной, ненапряженный звук в естественной тесситуре, обилие орнаментального варьирования; для центральной — пение резким, напряженным горловым

звуком в высокой тесситуре и развитый стиль орнаментирования.

Некоторые наблюдения о локальной специфике тувинской музыки были высказаны З. К. Кыргыз в отношении горлового пения. Исследователь определяет четыре ареала стилей тувинского горлового пения: западный (Бай-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Овюрский, Монгун-Тайгинский, Дзун-Хемчикский, Сут-Хольский кожууны), центральный (Улуг-Хемский кожуун, Южный Эрзин), южный и восточный [13, с. 114–115]. Эпицентром горлового пения, по мнению ученого, является западная Тува, где



Культовое
 сооружение Оваа
 в Овюрском р-не.
 2009.
 Фото Е. Л. Тирон

выявлено шесть из девяти школ горлового пения [13, с. 118].

В последние годы планомерная исследовательская работа по установлению локальной специфики тувинского музыкального фольклора ведется в Новосибирской консерватории. Этому способствовало проведение музыкально-этнографических экспедиций в разных районах Тувы, первая из которых состоялась в 1997 году [см.: 22]. В настоящее время изучаются три локальные традиции тувинцев: тоджинская, эрзинская и сут-хольская. В центре внимания ученых находятся песни [см.: 5; 6; 8–10; 19–26], кроме того, исследуются скотоводческие заговоры эрзинских и сут-хольских тувинцев, шаманские песни тувинцев-тоджинцев [см.: 4; 11; 18].

Архивные записи более раннего времени являются богатейшим материалом для выявления локальной специфики тувинского фольклора. Так, в архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований

(ТИГПСЭИ) хранятся аудиозаписи тувинского фольклора, сделанные сотрудниками института с конца 1950-х годов и до настоящего времени. 88 магнитофонных лент, записанных в 1970-е и 1980-е годы в различных районах Тувы¹, оказались доступными для изучения материалов благодаря оцифровке, осуществленной в 2011 году при подготовке томов «Песенная лирика тувинцев» и «Обрядовый фольклор тувинцев» академической двуязычной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Совместно с филологом Ж. М. Юша к настоящему моменту обработан материал 1970-х годов, сделаны реестры коллекций, проведен хронометраж

¹ Архивные реквизиты: № 62–64, 70, 73, 75, 79, 85, 86, 88, 90–92, 94–103, 105–109, 119–125, 127, 128, 144, 146, 148, 152, 174–177, 185, 202, 203, 220, 221; собиратели: З. К. Кыргыс, О. К.-Ч. Дарыма, М. Б. Мартан-оол, З. Б. Самдан, С. М. Орус-оол и др. Выбор коллекций осуществлялся с учетом наличия обрядовых и песенных образцов тувинского фольклора. Цифровые копии аудиозаписей предоставлены в Архив ТИГПСЭИ.



Оваа в Барун-Хем-
чикском р-не. 2011.
Фото Е. Л. Тирон

аудиозаписей, уточнены данные по исполнителям, а также другая справочная информация [см.: 26]. Большой массив песенного материала дает возможность провести исследование традиции в синхронном срезе. Изучение тувинских песен ведется в рамках исследовательского проекта «Песенные традиции народов Сибири: теоретические проблемы жанрово-стилевой классификации и типологии»² под руководством Г. Б. Сыченко [см.: 14].

Данная статья посвящена выявлению локальных особенностей одного из основных песенных жанров тувинцев — *кожамык*, образцы которого были зафиксированы в 1970-е годы. Особенностью жанра является то, что поэтические тексты импровизируются на типовые напевы [см.: 21]. Количество строк песни зависит от мастерства исполнителя и обусловле-

но ситуативными обстоятельствами. Среди исполнителей особенно выделяется Анатолий Семенович Магбын (1957 г. р.), от которого в 1976 году в селе Кунгуртуг Кызылского (ныне — Тере-Хольского) района С. М. Сат и М. Б. Мартан-оол записали более сотни строк кожамык.

В массиве архивных поэтических текстов кожамык выделяются шуточные (например, о разных родоплеменных группах), любовные, восхваляющие родные места и др. Помимо собственно лирических текстов, встречаются и такие, которые приурочены к определенным праздникам и обрядам. В этом случае в комментариях исполнителей появляются специальные термины, уточняющие тематику песен: *куда кожамык* (свадебные кожамык), *ойтулааш кожамык* (кожамык молодежных игр). Отсутствие закрепленной связи между напевом, текстом и функцией песни является характерной особен-

² Проект РГНФ, № 14-04-00171.



«Конь для тувинца — дороже всего. В нем душа нашего народа». Тес-Хемский р-н, 2011. Фото Е. Л. Тирон

ностью грамматического устройства данного жанра.

При определении локальных свойств учитывались границы музыкальных диалектов Тувы, установленные А. Н. Аксеновым и З. К. Кыргыз. Примечательно, что данные музыковедов лишь в общих чертах совпадают с существующей классификацией диалектов тувинского языка. Хотя, как указывает известный филолог К. А. Бичелдей, «до настоящего времени... нет единого и окончательного мнения о диалектном членении тувинского языка» [2, с. 7–8], принято выделять четыре основных диалекта тувинского языка: центральный (Дзун-Хемчикский, Овюрский, Сут-Хольский, Улуг-Хемский, Пий-Хемский районы), западный (Барун-Хемчикский, Бай-Тайгинский, Монгун-Тайгинский районы), юго-восточный (Тандинский, Тес-Хемский, Эрзинский районы) и северо-восточный (Тоджинский, частично Пий-Хемский

районы) [см.: 16, с. 384]. Кроме того, языковеды отмечают обособленное положение каа-хемского говора. Определяемые лингвистами и музыковедами границы между западной и центральной Тувой существенно различаются.

Исследование жанра кожамык прежде всего было направлено на подробное изучение локальных традиций в границах территориально-административных образований Тувы. В рассматриваемой архивной коллекции содержится 174 образца кожамык (792 строфы). Они записаны от 64 исполнителей из Монгун-Тайгинского, Бай-Тайгинского, Барун-Хемчикского, Дзун-Хемчикского, Овюрского, Улуг-Хемского, Тес-Хемского, Тандинского, Эрзинского, Тере-Хольского и Каа-Хемского районов. Отметим, что в доступных архивных материалах записи из нескольких районов Тувы отсутствуют. Не рассматриваются в данной статье и песни тувинцев Тоджинского



Исполнительница традиционных песен С. С. Ооржак из с. Саглы Овюрского р-на с семьей. Фото Е. Л. Тиرون. 2009

района, относящегося к восточной диалектной зоне.

В исследуемом песенном массиве кожамык насчитывается 55 типовых напевов, однако их количество в дальнейшем может скорректироваться в связи с выявлением новых исполнительских версий. В каждом районе Тувы зафиксировано от одного до четырнадцати напевов (см. таблицу 1). Такая разница в количестве напевов, записанных в разных районах, связана, скорее всего, с особенностями собирательской работы, а число напевов, реально функционировавших в традиции, было иным. С другой стороны, количество зафиксированных типовых напевов напрямую не зависит от количества исполнителей: например, в Барун-Хемчикском районе выявлено 14 напевов от 4 исполнителей, а в Тере-Хольском — только 7 напевов от 14 исполнителей.

Большая часть напевов зафиксирована в пределах только одного района, что может свидетельствовать об их локальном характере. Так, в Барун-

Хемчикском и Улуг-Хемском районах, относящихся к западной и центральной зонам Тувы, отмечено по восемь таких напевов, в Тере-Хольском — четыре, в Каа-Хемском, Тандинском, Овюрском и Бай-Тайгинском — по три, в Эрзинском — два, в Тес-Хемском и Монгун-Тайгинском — по одному. В среднем около 40% напевов в каждом районе имеют узколокальное бытование. Остальные девятнадцать напевов зафиксированы на более широкой территории: тринадцать — в двух районах и только шесть — в трех и более (до шести) районах.

Выделение западной, центральной и юго-восточной зон в плане функционирования типовых напевов является несколько искусственным. Если напев встречается в двух и более районах, то они, как правило, относятся к разным зонам Тувы. Так, например, из двенадцати напевов, записанных в Бай-Тайгинском районе, на западе Тувы, девять находят соответствие напевам не только в территориально близких

Таблица 1.
 Напевы кожамык, зафиксированные в Туве
 в 1970-х годах: статистические данные

Район	Количество напевов	Количество исполнителей
Монгун-Тайгинский	4	3
Бай-Тайгинский	12	7
Барун-Хемчикский	14	4
Дзун-Хемчикский	1	3
Овюрский	8	8
Улуг-Хемский	14	9
Тес-Хемский	1	1
Тандинский	8	5
Эрзинский	9	3
Тере-Хольский (Кызылский)	7	14
Каа-Хемский	8	7

Монгун-Тайгинском и Барун-Хемчикском районах (2)³, но и в Овюрском (4), Улуг-Хемском (3), Тандинском (3), Эрзинском (3), Тере-Хольском (2) и Каа-Хемском (1) районах, расположенных в центральной и юго-восточной зонах.

Обратимся к рассмотрению структурных особенностей напевов кожамык. Одной из них является типовая слогоритмическая организация. Так, выявлено семь слогоритмических типов, соответствующих музыкально-поэтической строке⁴:

1. 
2. 
3. 
4. 
5. 
6. 
7. 

3 В скобках указано количество общих напевов.

4 Некоторые формулы обнаруживают ритмическую повторность и на более мелком уровне.

Напевы разных слогоритмических типов представлены в коллекции неравномерно. Наибольшее количество напевов относится к пятому слогоритмическому типу с равномерным следованием коротких длительностей (19 напевов) и к первому — ямбическому — слогоритмическому типу (17 напевов; примеры 1, 2). Третьему слогоритмическому типу соответствуют девять напевов, седьмому и второму — четыре напева, четвертому и шестому — по одному напеву.

Напевы первого, второго, третьего и пятого слогоритмических типов распространены во всех зонах Тувы (см. таблицу 2). Напевы первого и третьего типов не обнаружены только в двух районах, а напевы пятого типа — в трех районах; возможно, их отсутствие в архивной коллекции объясняется недоработкой собирателей. Напевы второго типа записаны в Барун-Хемчикском, Дзун-Хемчикском, Улуг-Хемском, Эрзинском и Каа-Хемском районах. Другие слогоритмиче-

1. Типовой напев кожамык первого слогоритмического типа. Барун-Хемчикский р-н. Исп. С. У. Монгуш. Зап. З. К. Нурсат. Кызыл, 1972 г. Архив ТИГПИ, фонограмма № 63. Расшифр. текста Ж. М. Юша, нот. Е. Л. Тирон

$\text{♩} = 131$

У - зун баг - кан Ман - чу - рээм - ниц

Кан - гый бээ - рин бил - бээн - не мен.

У - жур - би - лир у - руг - лар - ныц

Ут - туп - га - рын бил - бээн - не мен.

2. Типовой напев кожамык первого слогоритмического типа. Бай-Тайгинский р-н, с. Тээли. Исп. И. С. Хомушку. Зап. А. М. Салчак, В. Б. Дадар-оол, 1975 г. Архив ТИГПИ, фонограмма № 97. Расшифр. текста Ж. М. Юша, нот. Е. Л. Тирон

$\text{♩} = 192$

Ке - жиг - ле чок Ша - гаан - А - рыг

Кө - вү - руг - леп ке - жиг - ле кел.

Ке - дил - ле чок тү - лүш - тер - ге

Ке - лли бол - байн ча - нып - ла кел.

Таблица 2.
 Территориальное распределение
 типовых напевов семи слогоритмических типов

Район	Слогоритмический тип						
	1	2	3	4	5	6	7
Монгун-Тайгинский	1 напев		1 напев		2 напева		
Бай-Тайгинский	6 напевов		3 напева		3 напева		
Барун-Хемчикский	3 напева	3 напева	2 напева	1 напев	5 напевов		
Дзун-Хемчикский		1 напев					
Овюрский	3 напева		3 напева		2 напева		
Улуг-Хемский	5 напевов	1 напев			8 напевов		
Тес-Хемский			1 напев				
Тандинский	2 напева		1 напев		2 напева		3 напева
Эрзинский	4 напева	2 напева	2 напева				1 напев
Тере-Хольский (Кызыльский)	1 напев		1 напев		4 напева	1 напев	
Каа-Хемский	2 напева	1 напев	2 напева		1 напев	1 напев	1 напев

ские типы зафиксированы только в определенных зонах. Напевы шестого и седьмого типов выявлены на юго-востоке Тувы: шестой слогоритмический тип – в территориально близких Тере-Хольском и Каа-Хемском районах, седьмой – в Тандинском, Эрзинском и Каа-Хемском районах. Напев четвертого слогоритмического типа записан в западной зоне – в Барун-Хемчикском районе.

Для тувинских кожамык характерен монодийный тип звуковысотной системы. В архивных записях представлено преимущественно одноголосное исполнение кожамык, кроме того, есть несколько образцов ансамблевого пения, а также записи песен с инструментальным сопровождением, дублирующим вокальную мелодию.

Звуковысотная организация кожамык основана на ангемитонной пентатонике. Суммарный звукоряд содержит

ю ступеней⁵: $a^m-h^m-d-e-g-a-h-cis^2/d^2-e^2-g^2$, однако две крайние ступени появляются чрезвычайно редко, каждая – только в одном напеве. В песнях встречаются две версии звукоряда, различающиеся его верхней зоной – вариантносью cis^2/d^2 . В коллекции содержится тринадцать напевов, основанных на пентатонике с cis^2 . В девяти из них cis^2 является самой высокой ступенью звукоряда. В отдельных исполнительских версиях данная ступень, возможно, появляется в результате зонной реализации d^2 . Звукоряды с cis^2 встречаются по всей Туве, но преобладают в западной зоне. В юго-восточной и центральной Туве такие звукоряды используются реже. Распространенность в тувинской музыке пентатоники с целотоновой последовательностью

5 Индекс m обозначает звуки малой октавы, индекс 2 – второй октавы, без индекса – звуки первой октавы.



Песенница Д.-С. Ш. Натпит-оол
из м. Арыг-Бажы Овюрского р-на. 2009.
Фото Е. Л. Тирон

($g-a-h-cis^2$) в свое время отмечал А. Н. Аксенов, называя ее дорийской.

В напевах кожамык преобладают 5- и 6-ступенные звукоряды (соответственно 22 и 19 напевов). Меньше распространены 4- и 7-ступенные звукоряды (соответственно 7 и 8 напевов), 3-ступенный звукоряд встретился только в одном напеве. Минимальный амбитус напевов — квинта, максимальный — малая децима, в основном же используются звукоряды октавного ($h^m-h, d-d^2, e-e^2$), секстового и септимового объема ($d-h, e-cis^2/d^2$).

По всей Туве преобладают напевы с финалисами *E* и *G* (соответственно 24 и 20 напевов), менее распространены напевы с финалисами *A*, *D* и *H*. Заключение тона, как правило, располагаются в нижней и средней зоне звукоряда. Чаще ниже финалиса находятся одна или две ступени, самой нижней

ступеню звукоряда он является лишь в восьми напевах. В большинстве напевов выше финалиса расположены две-четыре ступени, и только в одном напеве финалис *h* является самой высокой ступеню звукоряда.

Итак, в результате исследования тувинских кожамык сформировалось первичное представление о локальной специфике жанра. В частности, выявлен мелодический фонд жанра кожамык и установлен характер распространения типовых напевов. Некоторые локальные различия в тувинских кожамык прослеживаются в структурной организации типовых напевов на слогоритмическом и ладо-звукорядном уровнях.

Исследование, направленное на выявление локальных особенностей тувинских кожамык, осуществляется впервые. В дальнейшем необходимо проведение более углубленного анализа локальных традиций, с учетом мест рождения и проживания исполнителей, что послужит установлению возможных заимствований типовых напевов. Необходимо также рассмотреть репертуар народных исполнителей с целью определения количества используемых для импровизации типовых напевов. Детальные расшифровки кожамык позволят проанализировать исполнительские особенности, характерные для отдельных локальных зон тувинской музыкальной традиции. Возможно проведение сравнительных исследований напевов, записанных в нескольких районах Тувы. Перспективным видится также изучение локальных традиций в их динамике на основе сопоставления архивных записей и современных экспедиционных материалов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Аксенов А. К. Тувинская народная музыка / Под ред. и с предисл. Е. В. Гиппиуса. М., 1964. 254 с.
- 2) Бичелдей К. А. Звуковой строй диалектов тувинского языка / Отв. ред. Э. Р. Тенишев, науч. ред. В. М. Надеяев. М., 2001. 156 с.
- 3) Кан-оол А. Х. К вопросу изучения местных певческих традиций Тувы // Культура, искусство и образование в регионах Сибири: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Кызыл, 2008. С. 101–104.
- 4) Кан-оол А. Х. Скотоводческие заговоры в традиционной культуре тувинцев Эрзинского кожууна // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства. 2012. № 1 (2). С. 31–35.
- 5) Кан-оол А. Х. Песенная традиция в контексте интонационной культуры эрзинских тувинцев // Музыкаведение. 2010. № 3. С. 30–36.
- 6) Кан-оол А. Х., Сыченко Г. Б. Музыкальный фольклор Юго-Восточной Тувы // Сибирская этномузикологическая экспедиция: Сравнительное изучение процессов трансформации в интонационных культурах народов Сибири и Непала. Новосибирск, 2009. С. 7–19.
- 7) Карелина Е. К. История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней. М., 2009. 552 с.
- 8) Кондратьева Н. М., Новикова О. В. О результатах музыкально-этнографической экспедиции в Сут-Хольский район Республики Тыва // Народная культура Сибири: Материалы XIV научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2005. С. 43–45.
- 9) Кондратьева Н. М. Статистический анализ звукорядов западно-тувинских *кожамыктар* // Отечественная этномузикология: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Международной научной конференции. Т. 1. СПб., 2011. С. 349–364.
- 10) Кондратьева Н. М. Жанр *кожамык* в песенной традиции сут-хольских тувинцев // Культура.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.ru/objects/1924>.
- 11) Кондратьева Н. М. Скотоводческие заговоры сут-хольских тувинцев // Культура.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.ru/objects/390>.
- 12) Кыргыз З. К. Песенная культура тувинского народа / Ред. И. В. Мацевский. Кызыл, 1992. 142 с.
- 13) Кыргыз З. К. Тувинское горловое пение: Этномузыковедческое исследование. Новосибирск, 2002. 236 с.
- 14) Леонова Н. В., Сыченко Г. Б., Юша Ж. М. Принципы многоуровневого описания локальных песенных традиций // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1 (30). С. 161–168.
- 15) Монгуш А. Д.-Б. Тувинский песенный фольклор: ладозвукорядный аспект. Абакан, 2013. 200 с.
- 16) Сат Ш. Ч. Тувинский язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997. С. 384–393.
- 17) Сузукей В. Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. М., 2007. 408 с.
- 18) Сыченко Г. Б. Мифологические представления, обрядовая практика и песнопения тоджинского шамана Ч. М. Бараана // Культура.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.ru/objects/412>.
- 19) Сыченко Г. Б., Кан-оол А. Х. Жанр *кожамык* в песенной традиции эрзинских тувинцев // Культура.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.ru/objects/420>.
- 20) Сыченко Г. Б., Кан-оол А. Х. Жанр *ыр* в песенной традиции эрзинских тувинцев // Культура.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.ru/objects/391>.
- 21) Сыченко Г. Б., Крунич (Тирон) Е. Л., Пинжина О. С. Типовые напевы в интонационных культурах тюрков Южной Сибири: проблемы изучения // Народная культура Сибири: Материалы XV научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2006. С. 36–40.
- 22) Сыченко Г. Б., Тирон Е. Л., Кан-оол А. Х. Результаты полевых и научных исследований Новосибирской консерватории в Республике Тыва (1997–2009 гг.) // От конгресса к конгрессу: Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Т. 3. М., 2011. С. 281–299.
- 23) Тирон Е. Л. Жанр *кожамык* в песенной традиции тувинцев-тоджинцев // Культура.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.ru/objects/512>.
- 24) Тирон Е. Л. Жанр *ыр* в песенной традиции тувинцев-тоджинцев // Культура.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.ru/objects/511>.
- 25) Тирон Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев: жанры *ыр* и *кожамык*: Автореферат дисс. ... канд. иск. Новосибирск, 2015. 22 с.
- 26) Тирон Е. Л., Юша Ж. М. Тувинские народные песни: материалы архива Тувинского института гуманитарных исследований (1970-е гг.) // Народная культура Сибири: Материалы XXIII научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск, 2015. С. 114–119.